

Труд, 1985, 3 ноя.

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Николай Еременко

ИМЯ в виду его уже солидный актерский опыт, хочется вспомнить самую первую роль в фильме Сергея Герасимова «У озера». Юный актер запомнился, хотя рядом были Василий Шукшин и Олег Жаков. Может, тому виной приметная внешность, а может, то, что Николай играл темпераментно, с полной отдачей.

— Николай, можно считать, что сначала вам просто повезло?

— Безусловно. Сначала мне повезло с мастером — Сергеем Аполлинариевичем Герасимовым, потом (я очень надеюсь, что это везение будет хроническим) — с режиссером Герасимовым. Но самое главное, конечно, — литературное качество материала, в котором дебютируешь.

— Сейчас, когда к вам пришла популярность, этих шансов больше?

— Как сказать... В юности хотелось только одного — играть. Казалось, что все умею. А теперь знаю, как много еще не могу. Но научиться ужасно хочется. Видимо, вся наша актерская жизнь есть постоянная учеба. И еще: всегда нужно быть разным.

Напомним: после стэндалевского Жюльена Сореля Николай сразу же сыграл рецидивиста Цыгана в фильме «Трактир на Пятницкой» и пламенного революционера Литвинова в «Побеге из тюрьмы». И категорически отказывался от всех ролей, хоть как-то на Жюльена похожих. В этом — и жажда самовыражения, и страх перед самоповтором. «Когда я прочитал в какой-то статье, что Еременко — лирический герой-любовник, я пришел в ужас», — это признание актера характерно для него.

Когда он сыграл Жюльена Сореля в многосерийном фильме С. Герасимова «Красное и черное», у многих еще свежи были воспоминания об исполнении этой роли незабвенным Жераром Филипэм. Николай же сыграл другого Жюльена, в чем-то более земного и более современного. И убедил зрителя в закономерности собственного прочтения классики. А в роли механика Веремева в лихом боеви-

ке «Пираты XX века», напротив, повторил бесстрашных и ловких героев Жана Марэ и Бельмондо. Он продемонстрировал красоту и мощь хорошо натренированного тела, совершал рискованные трюки в море и на суше — всегда без дублеров! После блистательно сыгранного Алексаши Меньшикова в «Юности Петра» — вороватого, хитрого, умного — появился Гольденвейзер в «Льве Толстом» и отъявленный злодей Вальдес из фильма «Медный ангел». Недавно закончена двухгодичная работа над ролью Гленарвана в семи-серийном телефильме «Дети капитана Гранта».

— Эта новая роль оказалась труднее всех предыдущих. Сыграть воплощенную добродетель, да так, чтобы это не было ни скучно, ни смешно в наш рациональный век — это, скажу вам, задача не из легких. Два года я отказывался от всех предложений — не мог ничем другим заниматься. Все путешествия, описанные Жюлем Верном, совершили и мы — плавали на каноэ по речкам, кишащим ядовитыми змеями, мне даже пришлось «подружиться» с громадным удавом.

— По вашей теории, после Гленарвана должен последовать какой-нибудь отъявленный злодей...

— Пока ничего интересного не предложили. А за другое не хочется браться. Хотя, надо признать, отказы от предлагаемых ролей — штука для актера опасная.

— В каком смысле? Вдруг второй раз не пригласят?

— Без ложной скромности скажу, что никогда не снимался из-за этого «вдруг». И отказывался, если роль не нравилась, не думая о последствиях.

— Значит, все роли выбраны сознательно и ни от одной сейчас не хочется отказаться?

— Ни от одной. Переделывать иногда хочется, но отказаться... Каждая роль что-то тебе дает, даже неудачная. То, что роль не удалась или фильм не удался, узнаешь потом. А в процессе работы обязательно что-то пробуешь, находишь.

Беседу вел В. ЖЕЛТОВА.